

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КАТАЛАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Э. Алос и Фонт

*Чувашский государственный педагогический университет,
г. Чебоксары*

1. Средневековье

Каталанский язык представляет собой продукт эволюции латинского языка, процесс которой происходил по обе стороны западных Пиренейских гор. По причине экспансии Арагонского государства во времена позднего Средневековья каталанский язык распространялся переселенцами на территории современной южной Каталонии, Балеар, Валенсийской страны (далее – Валенсия) и некоторых городов островов Сицилия и Сардиния. Из двух последних упомянутых островов данный язык сохранился только в городе Альгеро (Сардиния).

Первые сохранившиеся тексты на языке, который сегодня называется каталанским, датируются XI в. Тем не менее в придворной поэзии, появившейся уже в следующем веке, поэты-каталонцы использовали окситанский язык. Окситанский язык, который назывался также провансальским, был первым литературным романским языком и считался одним из самых престижных в литературе Западной Европы в течение XII–XIII вв. Кроме того, окситанский язык очень близок каталанскому и в целом понятен любому его носителю. До начала XV в. он продолжал использоваться каталонцами как единственный язык поэзии. Тем не менее количество каталанизмов в языке поэтов постепенно растёт в течение XIV в. Вследствие этого влияние окситанского языка на литературу оставалось весьма значительным.

С другой стороны, проза на каталанском языке немного отстала в своем развитии относительно других языков романской группы, развивавшихся по соседству. Но когда она все же появилась, оказалась удивительно богатой как в количественном, так и в качественном отношении. По значимости своего вклада Раймунд Луллий (1232/33–1316) считается основателем письменного

литературного языка. Использование королевской канцелярией каталанского языка наряду с латинским и арагонским языками привело в результате к появлению его письменного варианта. XV в. явился вершиной для средневековой каталанской литературы. Самыми выдающимися авторами этого периода были, прежде всего, валенсийцы, благодаря тому, что Валенсия в споре с Неаполем заняла место Барселоны, считавшейся до этого момента основным городом короны.

Следует указать, что средневековая проза, включая Р. Луллия, без особых проблем понятна современникам, говорящим на каталанском языке. Изменения в языке, бесспорно, менее значительны, по сравнению с изменениями, появившимися на протяжении того же периода во французском, английском и русском письменных языках. По этой же причине разница между диалектами, даже ярко выраженная, не создаёт сложности во взаимопонимании.

2. Упадок

В начале XV в. смена династии привела первых королей кастильского происхождения на трон Арагона. К концу века объединение династий Арагона и Кастилии и, немного позже, открытие Америки и восхождение на трон Габсбургов отодвинули центр власти от территории каталанского языка. Большинство дворянства кастилизировалось и, так как литература тогда была тесно связана с представителями знати, письменность на каталанском языке пришла в упадок. Кроме того, недавнее изобретение печати дало большое преимущество испанскому языку (тогда ещё кастильскому), так как на нем говорило большинство населения, покупающего печатную продукцию. Следовательно, каталанский язык, обладая в прошлом богатейшей литературой, перешёл в разряд языков со слабо развитой литературой менее чем за полвека. С другой стороны, ослаблялись связи между странами, где использовался каталанский язык, в результате чего диалекты языка постепенно удалялись друг от друга. В целом, период с начала XVI в. до первой половины XIX в. традиционно называют **упадком**.

Несмотря на эти процессы, каталанский язык продолжал использоваться в качестве административного до второй половины XVII в. в северной части Каталонии (аннексирована Францией в 1659 г.)¹ и до начала следующего века на других территориях. В это время и во Франции, и в Испании властвовал абсолютизм, ко-

торый стремился к унификации, в том числе и языковой, подчинённых королевств. Запрещалось использование каталанского языка в официальных документах, его преподавание в школах и использование в церквях. Для осуществления первого были нужны десятилетия, преподавание же так и не перешло полностью на испанский или французский языки до второй половины XIX в., а в церквях на юге Пиренеев никогда не проповедовали только на испанском. Причиной этому было отнюдь не национальное самосознание каталонцев, а всего лишь незнание ими государственного языка и редкие контакты с его носителями (испанцами или французами) вне городов.

3. Возрождение

Развитие письменного языка. В начале XIX в. положение на территориях с преимущественно каталаноязычным населением было в основном следующим: 1) одноязычие у большинства населения; 2) диглоссия с испанским (или французским) языком среди двуязычных носителей каталанского языка; они в повседневной жизни использовали каталанский язык, а в престижных сферах, в частности в письме, только испанский (или французский); 3) очень узкий слой одноязычных государственных служащих, носителей испанского (или французского) языка, переехавших из других областей государства. Отражением этой ситуации в конце XVIII – начале XIX вв., стали жалобы разных писателей и учёных на судьбу каталанского языка, которые писались почти всегда на испанском.

В то же время, на стыке XVIII и XIX вв., в Каталонии началась индустриальная революция, которая в корне изменила экономическую, социальную и демографическую структуру территории. Каталония и Страна Басков были единственными областями Испании, которые подверглись индустриализации. Это вызвало столкновение интересов процветающей каталанской буржуазии и кастильцев землевладельцев, управлявших государством, и оно длилось более века. В то же время индустриализация увеличивала демографический и экономический вес Каталонии по сравнению с другими каталаноязычными областями.

Феррандо и Николас описывают, как эти социально-экономические трансформации влияли на общество и почему их влияние было различным в Каталонии и других каталаноязычных территориях: «Социальные изменения, к которым привели инду-

стриализация, приватизация церковных земель, (либерализация) колониальной торговли и начало бюрократизации государства, определяли изменения в социальных классах совместно с языковым сдвигом. Подъём по социальной лестнице означал постепенную испанизацию, в результате чего прерывалась передача языка из поколения в поколение. Языковой сдвиг был самым ярким внешним показателем социального подъёма. Особенностью Каталонии стала индустриализация городских и полугородских районов. Это вызвало переселение из деревень в города и обучение грамоте на испанском языке одноязычных носителей каталанского языка. Парадоксально, что в результате таких социальных изменений и искоренения традиционной культуры родился по контрасту феномен превращения в миф каталаноязычной сельской культуры как настоящей идентификации страны. В самом деле, обучение грамоте повлекло погружение в идеологические и политические основы либерального государства, а также создало условия для того, чтобы масса населения, только что научившаяся писать и читать тексты, почувствовала необходимость иметь собственные культурные референты. Этот процесс осуществлялся лишь в Каталонии и сочетался с возникновением элиты, имеющей самосознание, способной руководить политической эволюцией поиска своей собственной идентичности» [Ferrando, Nicolás, 2011, 322].

Так, в данных обстоятельствах, под влиянием романтических европейских течений того времени, проповедовавших сопоставление «языка» и «отечества», писатель Жоаким Рубио и Орс² (1818–1899) создал в 1841 г. манифест, который можно считать началом т.н. **возрождения** каталанской литературы.

С 1859 г. ежегодно проводились Цветочные игры, возродившие литературные конкурсы, учрежденные в Тулузе в 1323 г. и с 1393 г. также проходившие в Барселоне. Новые Цветочные игры превратились в основную движущую силу литературного возрождения каталанского языка. Тем не менее, это возрождение не всеми было воспринято благосклонно. Руководитель кафедры литературы университета Барселоны Мануел Мила и Фонтаналс (1818–1884) выразил свою неудовлетворённость развитием каталанской литературы в статье под заглавием «Культивирование провинциальной литературы» (1854): «Использование лишь деревенских оборотов местных диалектов для философских, космо-

политических, универсальных мыслей нам кажется равным требованиям от крестьянки выражений, характерных для «Раздумий» Ламартина или «Идеала» Шиллера» [цит. по: Marcet, 1987, II, 68]³.

В течение более полувека литературный язык в большой степени был ненормализованным. С точки зрения орфографии сказывалось большее влияние испанского языка, чем средневековой манеры письма. В морфологии и лексике постоянно существовало колебание между использованием средневековых форм, более или менее вышедших из употребления, и форм современных. Среди последних многие писатели не различали результаты эволюции собственного языка и грубые испанизмы, которые использовали в городах лишь социальные классы, тесно контактирующие с носителями испанского языка. В то же время между собой конкурировали разные диалектные формы в лексике и морфологии. В результате этого началась оживлённая дискуссия между сторонниками «академического» каталанского языка и приверженцами каталанского, «на котором говорят сейчас». Также существовали всевозможные промежуточные мнения. Практически каждый писатель имел свой взгляд на то, каким должен быть литературный язык, или даже на то, необходима ли общая норма. Это было большой проблемой, так как число людей, которые начинали писать на каталанском языке, стало значительным. В течение второй половины XIX в. каталанская литература возникла вновь с завидной жизнестойкостью. Сначала появились только поэзия и популярный комический театр, но вскоре репертуар расширился за счёт прессы, драматического театра и прозы.

Основным писателем периода возрождения был, несомненно, поэт Жасинт Вердагер (1845–1902). Он использовал современный язык, замещая испанизмы при помощи как диалектных, так и классических форм. Его бесспорное мастерство помогло построить будущий стандартный язык на основе предложения П. Фабры.

Рост периодических изданий на каталанском языке был удивительным, прежде всего в Каталонии. Особенно во второй половине XIX в. появляется большое количество газет только на каталанском языке. Первым был еженедельник («*Lo Vertader Català*» – «Истинный каталонец», 1843). Первая ежедневная газета («*Diari Català*» – «Каталанская газета») была издана также в Барселоне

(1879). По числу и тиражу выделяются сатирические и политические газеты.

В науке каталанский язык также начинают использовать в различных трудах. Можно упомянуть перевод на каталанский язык «Путешествия натуралиста вокруг света» Ч. Дарвина (1879).

Наконец, нужно обратить внимание на создание богатых лексикографических трудов, прежде всего двуязычных каталанско-испанских словарей. Но их основной целью все же часто было лишь облегчить овладение испанским языком носителями каталанского, а не помочь созданию литературного каталанского языка. Несмотря на это, некоторые из этих сочинений стали базой для создания больших словарей каталанского языка в следующем веке.

Каталанский язык постепенно входил в элитные двуязычные общества барселонской буржуазии, которые фактически укрепляли свою диглоссию в течение XIX в. Таким образом, в 1895 г. драматург Анжель Гимера (1845–1924) произнёс речь на каталанском языке в качестве нового председателя Барселонского Атенея (общественной культурной организации) перед удивлённой публикой, привыкшей только к испанскому языку на совещаниях и торжественных мероприятиях. Половина слушателей в раздражении покинула зал.

Однако было бы грубым упрощением думать, что процесс создания национального письменного языка шел по восходящей, был обдуман заранее и предreshен. Ж.Л. Марфань предупреждает, что, наверно, в начале своего процесса литературное возрождение было «символическим жестом компенсации перед преднамеренной ликвидацией ещё действующего языка». Это сделала «развивающаяся буржуазия, которая с энтузиазмом работала на построение испанской нации» [Marfany, 2008, 273–274]. Фактически эта буржуазия, которая, главным образом, развивала литературное возрождение, в то же время, в течение XIX в. перестала использовать каталанский язык в таких областях, как счетоводство или нотариальные акты. Но развитие событий в результате эволюции «политического каталанизма» было не таким, каким создатели Возрождения в середине XIX в. его видели.

Политические процессы. В 1880 г. прошёл Первый каталанистический конгресс. В 1892 г. союз сил каталанизма учредил первый проект политической автономии для Каталонии после ут-

раты органа самоуправления в начале XVIII в. В 1901 г. Региональный союз победил на выборах, и в последующие годы каталанисты управляли провинциями Каталонии. В 1914 г. правительства этих провинций создали совместный орган управления – Союз Каталонии, который являлся первым полуавтономным каталонским управлением за два века. Этот орган настаивал на использовании каталанского языка во всех сферах жизни, в том числе и в образовании⁴.

С другой стороны, политическая ситуация в Испании была совсем иной. С 1830-х гг., подражая Франции, политики стремились к построению унифицированного национального государства. Использование каталанского языка запрещалось во всё больших сферах, включая даже и разговоры по телефону (1896). Утрата последних заокеанских колоний (1898) ещё в большей степени способствовала нарастанию радикализма части властных структур и интеллигенции к ультранационализму и ассимиляции. Однако испанский национализм не сумел достигнуть внутреннего единства. Консерваторы и либералы на протяжении XIX и XX вв. защищали разные национальные символы (флаг, гимн) и различные взгляды на историю Испании. Это происходило во взрывоопасной политической атмосфере, при смене нескольких династий, между двумя республиками и десятками путчей. Все это вылилось в существование 70 разных правительств с 1824 г. по 1875 г., в три гражданские войны в XIX в. и одну в XX в., при этом не было ни одного короля за два века, который последовательно наследовал бы у предыдущего трон и передал бы власть своему наследнику. Таким образом, несмотря на крайний авторитаризм значительной части испанского национализма, его позиции оказались слабее, чем в других соседних странах [Riquer, 2000].

В данной ситуации валенсийская буржуазия, которая экономически гораздо больше, чем барселонская, была связана с Мадридом, практически прекратила возрождение каталанской литературы в Валенсии. Буржуазия Валенсии в течение XIX в. активнее, чем буржуазия в Барселоне, принимала испанский язык как разговорный, хотя преимущественно каталаноязычная среда и близость каталанского и испанского языков⁵ не позволяли окончательно забыть каталанский язык. Таким образом, большинство валенсийских писателей сочиняли на двух языках. Как сказано в

труде по истории каталанского языка, «это двуязычие сразу имело следствием разделение литературных жанров; валенсийские писатели использовали каталанский язык для написания стихов, а прозу (эссе, повести, романы и т.д.) писали на испанском языке. Посредством поэзии было очень трудно создать широкую и стабильную читательскую аудиторию» [Marcet, 1991, II, 126–127].

Балеары были намного прочнее связаны с Каталонией: так как там не было университетов, много зажиточных островитян посещали университет Барселоны. Таким образом, положение на Балеарах было чем-то средним между ситуациями в Каталонии и Валенсии.

В свою очередь, в Северной Каталонии после создания обязательного бесплатного государственного образования в 1880-х гг. гонение на каталанский язык было жестоким. Способы были разные: надписи в школах как «Будьте чистыми, говорите на французском» или «Запрещено плевать и говорить на каталанском»; системы наказания за использование родного языка, которые не только нагнетали страх, но и стимулировали возникновение доносов среди одноклассников; посещения преподавателями семей, где они советовали перестать использовать каталанский язык дома, и другие способы воздействия. Эти действия могли бы привести в Северной Каталонии к исчезновению в XX в. каталанского языка. Подобные средства использовались и в Испании, но не с той силой, размахом и продолжительностью, как во Франции.

4. Современный стандартный язык

Во время Возрождения существовали разные попытки орфографической стандартизации каталанского языка. Однако ни одна из них не увенчалась успехом из-за отсутствия, с одной стороны, выдающихся лингвистов, глубоко знающих диалекты и старый язык, и, с другой стороны, достаточно сильной политической власти, которая могла бы их поддержать.

Лингвист и политик встретились в короткий период политических побед каталанизма в начале XX в., который закончился, когда каталанский язык снова был запрещён диктатурой генерала Примо де Ривера (1923–1930) в административной деятельности, учебных заведениях и общественной жизни. Этим лингвистом был Помпеу Фабра (1868–1948), а политиком – Энрик Прат де ла Рибба (1870–1917).

Затем создание стандартного каталанского языка будет происходить на основе модели языковой стандартизации Э. Хаугена [Naugen, 1983]. Согласно этой модели, существуют четыре фазы процесса: 1) выбор диалекта или диалектов в качестве основы будущего стандартного языка; 2) кодировка стандартного языка, т.е. создание орфографических и грамматических правил и словаря стандартного языка; 3) распространение стандартного языка в обществе через его изучение и расширение употребления; 4) обработка языка с точки зрения модернизации терминологии и стилистической эволюции⁶.

Выбор. Каталанский язык состоит из пяти основных диалектов, которые делятся на две группы. Восточной группе принадлежат северный диалект (в Северной Каталонии), центральный (Восточная Каталония, в том числе и Барселона) и балеарский. К западной группе относятся северо-западный диалект (Западная и Южная Каталония) и валенсийский. Внутри каждого диалекта, несомненно, существуют субдиалекты и переходные районы между диалектами. Основной является фонетическая разница, но существуют также и морфологические, и лексические отличия.

Возможным выбором было создание современного стандартного языка на основе средневекового. Такой выбор защищала, между прочим, группа, собранная вокруг Цветочных игр. Но большинство не принимало такой вариант, который казался слишком далеким от тогдашнего языка. С другой стороны, выбор стандарта на основе современного языка поставил много проблемных вопросов, среди них – выбор между диалектными формами и обработка испанизмов.

Экономический и политический вес, который был у Барселоны, определил центральный диалект в качестве основы будущего стандартного языка. Так, например, определённый артикль *el/la/els/les* из центрального и валенсийского диалектов был принят как стандартный, хотя *lo/la/los/les* использовался в письменности со Средневековья до конца XIX в. и является обычным для северо-западного диалекта (и окситанского языка). Необходимо добавить, что именно центральный диалект стоит дальше от средневекового языка, чем валенсийский или балеарский. Это, несомненно, затруднило выбор нового стандарта.

Однако усилия П. Фабры были направлены на поиски, по возможности, наддиалектного единства. Для этого он использо-

вал орфографию, базирующуюся на формах, которые позволяют получить представление о разном произношении. Так, например, в течение XIX в. существовала полемика о том, как лучше писать формы множественного числа слов женского рода с окончанием *-a*, *-as* или *-es*, как в *casa* («дом») > *casas* / *cases*. Формой произношения в западных диалектах является ['ka.zes], а в восточных — ['ka.zəs]. Так как систематически все неударные [e] редуцируются в [ə] в восточных диалектах, возможность выбора формы *cases* является предпочтительной, потому что носители каждого диалекта могут истолковать её согласно своему произношению.

В тех случаях, когда с помощью предыдущего способа нельзя решить проблему, П. Фабра предлагал допускать разные синонимичные лексические и, что более важно, морфологические формы на основе диалектов. Это открыло дорогу для субстандартов каталанского языка в двух других исторических регионах: в Валенсии и на Балеарах⁷. Этот принцип играет важную роль в глагольной морфологии, где сосуществуют в письменном языке разные диалектные формы, например: *canto* (Каталония), *cante* (Валенсия) и *cant* (Балеары) («я пою»)⁸. Об этом П. Фабра писал: «Каталанский язык является достаточно гомогенным для принятия разных диалектных форм, что не подвергает серьёзной опасности единство письменного языка» [цит. по: Bibiloni, 1997, 118].

Кодировка. В 1907 г. в Барселоне был основан Институт каталанских исследований как высший центр научных исследований, прежде всего, для всех элементов каталанской культуры. В 1911 г. был создан филологический отдел, который получил заказ на выработку орфографических норм. Они были опубликованы в 1913 г. и состояли из 24 правил, содержащихся на 14 страницах, после больших усилий по согласованию между всеми 20 членами Института. В 1917 г. уже под редакцией П. Фабры опубликован «Орфографический словарь», где закреплялась орфография и флексия 40 000 слов. В 1918 г. П. Фабра опубликовал свою «Каталанскую грамматику», которую Институт принял как официальную. Также в 1932 г. он публикует «Общий словарь каталанского языка». Данный толковый словарь был бы черновым вариантом будущего словаря Института, но он предпочел тотчас издать его, опасаясь, что диктатура генерала Примо де Ривера впоследствии может запретить публиковать его. Последующая диктатура генерала Франко, при котором Институт был наполовину

тайной организацией, привела к тому, что Институт принял словарь как официальный, и словарь Института не публиковался до 1995 г.

Как обычно случается в процессах языковой стандартизации, орфография, из-за её символизма, стала узловым вопросом в дискуссиях. Напротив, морфологические аспекты, которые являются намного более сложными, играли второстепенную роль.

По Г. Бибилони [Bibiloni, 1997, 113–117], кодификация П. Фабры опирается на пять принципов: 1) современность: необходимо, чтобы база каталанского стандарта была разговорным языком. 2) чистота: необходимо, чтобы язык был очищен от влияния других языков, которые повредили бы его сущности. 3) единство и разнообразие: необходимо, чтобы стандартный каталанский служил везде, но иногда возможно допустить использование разных форм, имеющих одинаковое значение, согласно употребляемым на разных территориях. 4) функциональность: целесообразно включать в стандартный язык различия, которые сохраняются в некоторых диалектах, чтобы использовать максимальную способность для выражения различий и нюансов⁹. 5) универсальность: по отношению к книжным словам являются предпочтительными общие формы с наиболее распространёнными европейскими языками. При помощи этих принципов П. Фабра доказывает, как пишет М. Сегарра, «его намерение строить действующий язык для всех функций каталанского языкового сообщества, который, кроме облегчения связи между всеми членами этого сообщества, смог бы действовать и как связующий элемент членов сообщества, и как их отличительный элемент» [Segarra, 1991, 183].

Из пяти принципов принцип чистоты языка оказывается основным. Г. Бибилони так описывает ситуацию: «В момент, когда [Фабра] начинал свое творчество, каталанский язык южнее Пиренеев находился в состоянии глубокой испанизации... Вся лексика, которая вошла в каталанский с XVI в., пришла из испанского языка, и... все слова латинского или греческого происхождения... имели обусловленную испанским языком форму» [Bibiloni, 1997, 120]. В этих условиях П. Фабра, «используя средневековый язык, рассуждал, какая была бы эволюция языка без времен **упадка** и подчинённости его испанскому языку» [Segarra, 1991, 183]. Если использовать слова Г. Бибилони, в отличие от сторонников ката-

ланского языка – такого, «каким история сделала его», П. Фабра склонялся к такому каталанскому языку, который «сделала бы другая история при определённом процессе стандартизации, и этот процесс также мог быть историей» [Bibiloni, 1997, 139].

В самом деле, стремление к чистоте является главным для способности к выживанию языка. К. Кастельянос сообщает: «В положении языковой подчиненности лексическое заимствование, прежде всего, если оно проявляется массово и без контроля, может оказаться важным путём для проникновения интерференций, которые приведут к исчезновению языка» [Castellanos, 2000, 70]¹⁰. Со своей стороны Г. Бибилони замечает, что носители языка, не ощущающие его как «полный и самодостаточный язык», т.е. как язык, «который может обеспечивать каждую коммуникционную нужду, и, следовательно, ни в коем случае не будет нужно обращаться к более способному или более полному языку», будут склонными к принятию другого языка, который будет удовлетворять эти нужды [Bibiloni, 1997, 31–32]. Кроме того, М. Сегарра добавляет более прагматичную причину: «Фабра смог бы кодифицировать язык на основе барселонского говора, со всеми его специфическими морфологическими элементами, со всей его исконной и заимствованной лексикой, с его собственными и заимствованными синтаксическими конструкциями, и получил бы язык, который чувствовали бы как свой, если немного повезёт, жители города и пригорода. Говорю «если немного повезёт», потому что без выбора и разработки, целью которых является отличие этого барселонского варианта языка от стандартного испанского языка, даже барселонцы не приняли бы его как референтный язык. Им не был нужен другой. У них уже существовал такой язык, который они изучали в школе: испанский» [Segarra, 1991, 184].

Итак, для «очищения» языка, по терминологии П. Фабры, он глубоко изучал и сопоставлял друг с другом 1) разные диалекты каталанского языка во всех их аспектах: фонетика, лексика, морфология, синтаксис и даже стилистика; 2) классический язык, также во всех его аспектах; 3) самые распространённые романские языки. В результате того получился подробный анализ феноменов языковых контактов на основе влияния испанского языка на каталанский [Lamuela и Murgades, 1984, 62–65; Boix и Vila, 1998, 227]¹¹.

Критический аспект интерференций из доминирующего языка в подчинённый – это его влияние на адаптацию книжных слов, слов иностранного происхождения и неологизмов. В частности, в каталанском языке есть огромное количество слов, которые пришли посредством испанского, и это облегчило процесс всех возможных фонетических и морфологических интерференций. П. Фабра не только хотел избежать интерференций, но он также был горячим защитником процессов деиспанизации и рекаталанизации каталанского языка. Например, в неологизме *deporte* («спорт»), из такого же испанского слова, ему было недостаточно поверхностной каталанизации «*deport*», но он ввел *esport* в стандартный язык на основании референтных европейских языков (с эпентетическим *e* каталанской фонетики). С другой стороны, в таких книжных словах как *literatura* («литература») он не принял форму *lliteratura*, которая не является международной, считая её гиперкорректностью, хотя почти всегда в лексике исконного происхождения каталанского языка начальный звук [l] был [λ] (орфографически «ll»). Фактически, как замечает Г. Бибилони, П. Фабра совсем не был против заимствований из других языков, но только в том случае, если эти заимствования не происходят из одного и того же источника [Bibiloni, 1997, 56].

Итак, как пишет Г. Бибилони, «Фабра всегда был сторонником деиспанизации. Фабра был радикалом и революционером, предлагающим пускать в обращение слова и формы, которые тогда никто не использовал» [Bibiloni, 1997, 121]. Эту точку зрения П. Фабра оправдывал во многих работах, например, когда он написал: «Синтаксис и лексика легко подверглись многочисленным изменениям под разрушительным воздействием другого языка. Также легко они сейчас оказываются податливыми к восстановлению. У нас есть такой опыт: большинство введённых в письменный язык новшеств вошли или находятся в процессе включения в устную речь» (1927) [цит. по: Segarra, 1991, 185]. Конечно, в то же время, П. Фабра имел необходимую умеренность и избегал заходить слишком далеко: «При равном положении между словами нужно, чтобы наша настойчивость в введении новшества зависела от выигрыша для языка: необходимо продолжать испытания новшества, если оно исправляет серьёзный недостаток в языке, но, если это не так, нужно быстро убирать его, потому что

нельзя создавать слишком большую разницу между письменным языком и устной речью» [цит. по: Segarra, 1991, 185–186/].

Несомненно, во времена П. Фабры спорным публичным вопросом было, где лучше расположить границу замены испанизмов¹². Необходимо иметь в виду, что всякий стандартный язык — искусство. Когда читаем или слушаем публичную речь на нормализованном языке, нас не пугает дистанция между разговорной речью и языком, который использует оратор. Причины никак не связаны с лингвистическими характеристиками языка, но опираются исключительно на социальные факторы. Социальное распространение стандартного языка позволяет ощущать его использование как норму в некоторых ситуациях и использовать естественным образом в этих случаях. Наоборот, использование других языковых вариантов в данных контекстах вызывает неожиданность или даже раздражает, как показал выше пример А. Гимеры. Поэтому процесс восстановления языка влечет за собой весьма широкое распространение стандартной нормы.

Распространение. Новые орфографические нормы были быстро восприняты большинством писателей. Существовало небольшое противостояние им, но оно практически исчезло в начале 30-х гг., когда большая часть валенсийских писателей, учёных и общественных организаций подписала т.н. «нормы из Кастельо», которые принимают нормы Института каталанских исследований, допуская некоторые специфические валенсийские языковые характеристики.

Благодаря новому стандарту языка, издательское дело испытало удивительный рост в 20-х и 30-х гг. Вопреки тяжелой политической ситуации, началась публикация разных крупных литературных коллекций как каталанских авторов, так и переводов¹³. В этих успехах, которые повторялись в разные сложные для языка периоды, большую роль играли как меценатство буржуазии, так и большая самоотдача писателей наряду с преданностью публики. Кроме художественной литературы, с 1900 по 1936 гг. насчитывалось 1 200 периодических изданий на каталанском языке.

Но всё это, прежде всего, исходило от гражданского общества. С точки зрения же государственной деятельности, положение было совсем другим из-за политических обстоятельств.

В период Союза Каталонии (1914–1923) каталанский язык не был признан официальным. Образование, которое зависело от

правительства Испании и католической церкви, по-прежнему было только на испанском без изучения каталанского языка. Однако в Барселоне создавались отдельные школы, использующие каталанский язык по инициативе и за счёт муниципалитета.

Диктатура генерала Примо де Ривера (1923–1930) снова запретила использование каталанского языка в учебных заведениях¹⁴ и на мероприятиях; названия улиц снова стали только на испанском; «сардана», танец-символ Каталонии, была запрещена, так же как и каталанский флаг; тысячи книг на каталанском в библиотеках были уничтожены и др. Но все же издание литературы на каталанском не было запрещено.

Во время существования II Испанской Республики (1931–1939) Каталония получила особый автономный статус, и каталанский язык стал официальным. Тем не менее образование снова зависело от правительства Испании, которое не сменило язык обучения, хотя обещало ввести образование на родном языке. Каталонское правительство создало школы, использующие каталанский язык, но это было за его счёт. Кроме того, появление университета, где каталанский был основным языком, помогло развитию научной терминологии. Независимо от недостатков короткий период республики и самоуправления был исключительно важным моментом для социальной нормализации каталанского языка.

Одной из важнейших целей диктатуры генерала Франко (1939–1975) было, напротив, уничтожение каталанского языка [Benet, 1973; Ferrer, 1985]. Для того чтобы избежать гибели или заключения в тюрьму, большинство каталанской интеллигенции было вынуждено эмигрировать, включая П. Фабру, который умер в ссылке. Тем не менее от строгого запрета на издание на каталанском языке или на представление пьес на нём постепенно отказывались, и даже наказания за разговор на нем на улице постепенно, очень медленно, на протяжении 40 лет, смягчались, диктатура переходила к терпимости. «Терпимость» означала, что власти и немалая часть испанской интеллигенции милостиво согласились, чтобы каталанский стал «ограниченным» языком, сохраняемым для «самых элементарных и искренних ситуаций» [Marías, 1966, цит. по: Branchadell, 2006, 129]¹⁵. Однако осуществившаяся эволюция стала возможна как благодаря некоторому иностранному давлению на режим (прежде всего с 50-х гг.), так и

из-за его неспособности содержать репрессивную систему, которая обратила Испанию в одну из самых бедных стран Европы. Итак, используя все возможности, гражданская общественность, иногда действительно героически, вновь начинала создавать издательства и центры по обучению языку¹⁶.

Таким образом, после смерти Франко (1975) положение каталанского языка южнее Пиренеев радикально отличалось от того, что было в начале века: 1) все жители владели испанским языком, и, напротив, немалая часть населения не знала каталанский; 2) из-за массовой иммиграции Каталония увеличила население с 10,5% жителей Испании в 1900 г. до 15,5% в 1975 г. Вследствие этого процесса, хотя каталонцы передавали язык из поколения в поколение, носители каталанского языка стали меньшинством в Каталонии. В то же время распределение языков среди социальных классов было неравным: средние и высшие классы являлись главным образом каталаноязычными. Кроме этого, с 1950-х гг. испаноговорящие мигранты начали компактно жить в кварталах городов или в пригородах, где они составляли большинство населения. Это затруднило переход к каталанскому языку второго поколения, как было у предыдущих миграционных волн; 3) обучение на испанском, создание радио и телевидения на нём и его ежедневное использование вследствие совместной жизни с испаноговорящим населением сильно увеличили количество интерференций испанского языка в каталанском; 4) в Валенсии жители двух самых крупных городов (Алаканта и, в меньшей степени, Валенсии) передавали испанский язык детям; 5) малое количество каталаноязычных жителей могло читать и писать на каталанском; 6) престиж каталанского языка, главным образом в Каталонии, был высоким: большинство жителей хотели, чтобы их дети владели им.

К этой картине необходимо добавить радикализацию испанского национализма в Валенсии во второй половине 1970 гг. Часто под формой валенсийского регионализма, он отрицал единство языка Валенсии, Каталонии и Балеар и создавал разные варианты новой орфографии самостоятельного валенсийского языка, хотя и предоставляя ему второразрядные функции. Представители экстремистской части этого движения подложили три взрывных устройства с 1978 по 1981 гг. для покушений на известных филологов, защищающих целостность языка. Вследствие этих терактов

никто не был арестован. С другой стороны, более умеренная часть использовала предлог для сохранения преимущества испанского языка в обществе. В результате всех этих действий позиции политиков, благосклонных к уравниванию веса языков, стали более постепенными и слабыми.

Итак, попробуем описать итоги социального развития каталанского языка южнее Пиренеев с 1975 г.¹⁷:

1) Каталанский язык стал официальным в Каталонии, Валенсии и на Балеарах. В Каталонии он является повседневным языком государственной администрации. Почти все государственные служащие в Каталонии и на Балеарах, от вахтёров до врачей, должны владеть им на уровне С («Свободное владение») в соответствии с «Общеввропейскими компетенциями владения иностранными языками». К этому принуждена только часть служащих в Валенсии, хотя преподавателям начальных и средних классов необходимо владеть обоими государственными языками.

2) Владение каталанским языком стало обычным для новых поколений. В Каталонии государственная начальная школа (с 6 до 12 лет) практически использует только каталанский язык, а испанский преподаётся в качестве предмета с первого года обучения; в средних школах ученики учатся на двух государственных языках. Преподавание на каталанском языке ведётся в университете в 66% случаев в Каталонии, 50% – на Балеарах и 15% – в Валенсии. Сюда включен и Университет Барселоны, который является по международным классификациям лучшим университетом Испании.

3) Представленные выше факты явно демонстрируют различия между языковыми политиками, проводимыми правительствами разных каталаноязычных территорий. Наиболее амбициозную языковую политику осуществляли все последующие правительства Каталонии. В Каталонии не только планируется овладение языка на более глубоком уровне, чем в Валенсии и на Балеарах, но и планируется повышение его статуса¹⁸. Напротив, в Валенсии нет цели хотя бы сравнить статус каталанского и испанского языков, наоборот, там присутствует желание поддерживать превосходство испанского языка. Со своей стороны в Каталонии языковая политика пользовалась широкой поддержкой политических партий и общества. Однако она постепенно порождала непонимание, несогласие и даже противостояние на испаноязычных

территориях Испании, особенно с 90-х гг., по мере того как испанский национализм (часто под самоназванием «не национализм») пробуждается после периода слабости по окончании диктатуры Франко¹⁹.

4) Связь гражданского общества с социальной нормализацией языка является очень тесной особенно в Каталонии и в меньшей степени на Балеарах. В Каталонии и на Балеарах основным язык больших гражданских организаций, которые включают в себя тысячи обществ, – это каталанский, нередко являющийся действительно единственным деловым языком.

5) Полностью или большей частью на каталанском языке вещают 10 каналов телевидения (не считая городских) и десятки радиостанций. Среди них есть как государственные, так и коммерческие. В Каталонии канал телевидения на каталанском и радиостанция вновь стали самыми популярными в 2010 г. Количество газет, издающихся полностью на каталанском, – 11. На сегодняшний день все газеты, издающиеся в Каталонии, публикуются только на каталанском языке или как на каталанском, так и на испанском, или они используют оба языка на своих страницах.

6) Художественная литература переживает лучший момент в своей истории. В 2010 г. издано 7 897 книг на каталанском языке в Испании (10,4% книг Испании)²⁰. Существование широкой и верной читательской аудитории показывает тот факт, что международные бестселлеры обычно издаются одновременно на каталанском и испанском языках; также часто издаются переводы с испанского. Тем не менее необходимо добавить, что книжные издания на каталанском языке получают экономическую помощь каталанского правительства.

7) Политическое раздробление создало три отдельных коммуникационных пространства, в большей степени вследствие действий валенсийского правительства, для которого одной из основных политических целей является образование закрытого пространства, зависимо от него. Кроме того, с 80-х гг. новое поколение популярных писателей и газеты из Барселоны предпочитали использовать нестандартные формы, типичные для города или центрального диалекта. По этим же причинам межрегиональная разница диалектов мало уменьшается, а увеличиваются различия в письменном стандартном языке. С другой стороны,

стираются различия между диалектами внутри каждой из трёх территорий.

8) Демографическая ситуация с каталанским языком является противоречивой. В Испании носителей языка насчитывается около 4,5–5 млн, т.е. 10% населения Испании. Кроме того, ещё 5 млн владеют языком в качестве неродного²¹. Никогда не было столько владеющих каталанским языком. Кроме того, в Каталонии наблюдается небольшой переход жителей от испанского к каталанскому как основному и семейному языку, но в Валенсии продолжается обратный процесс, хотя медленнее, чем во время диктатуры. С другой стороны, новая иммиграционная волна увеличила население трёх территорий с 11 млн жителей в 1998 г. до 13,7 в 2009 г., т.е. на 25% в течение 11 лет. На сегодняшний день более 15% жителей Каталонии и Валенсии – иностранцы; на Балеарах – более 20%. В результате этого процесса процент носителей языка является самым низким в истории: 35% в Каталонии, 23% в Валенсии и 53% на Балеарах [BCC, 2010, 27], ощущается снижение комфортности использования каталанского языка в магазинах и торговых заведениях. Скорее всего, даже если иммиграция остановится, процент ещё упадёт из-за различной рождаемости среди социальных групп. Необходимо добавить, что часть каталанской интеллигенции видит в этом новом разнообразии шанс для языка. По их мнению, есть больше возможностей для сохранения языка в условиях мультилингвизма, чем с социальным билингвизмом. Например, лингвист К. Жунент писала: «Подчинённые языковые сообщества, которые исторически сумели сохранить свои языки, были теми, которые характеризовались либо монолингвизмом (и, следовательно, изолированностью), либо мультилингвизмом. Лишь недавно, когда распространилась теория необходимости общего языка, заострились и процессы языкового сдвига» [Junyent, 1998, 175].

9) Испанский язык, несомненно, сохраняет свое преимущество в обществе, хотя и каталанский язык стал необходимым элементом для социального подъёма и для полноценной жизни в обществе. Сегодня возможно, но трудно жить в Каталонии, используя активно лишь каталанский язык; с другой стороны, возможно, но очень некомфортно жить в Каталонии, не понимая каталанский язык. Несмотря на то, что понимание каталанского языка стало почти универсальным и отчётливое большинство на-

селения владеет им и активно, властвует «языковой навик» (фр., англ. *habitus*) [Bourdieu, 1980, 88; Bastardas, 1994; Bastardas, 1995]. Навик использования испанского языка с незнакомыми людьми и в определённых ситуациях является сильно укоренённым, хотя, очевидно, постепенно ослабевает.

10) Качество разговорного каталанского языка, несомненно, снижается. Хотя новые поколения устранили ряд грубых лексических испанизмов старых, их каталанский является в намного большей степени интерферированным испанским в фонетике, лексике, морфологии, синтаксисе и стилистике. Является очевидным распространение кальки: семантические поля каталанского языка приближаются к испанским, и в то же время каталанский начинает делать различия там, где их делает испанский язык, напротив, не делать там, где испанский это не делает²². Необходимо иметь в виду не только то, что носители языка находятся постоянно в контакте с испанским, но и то, что половина говорящих на каталанском языке – это носители испанского. Благодаря тому, что каталанский наряду с испанским действует как общественный язык, получается парадокс – в то же время он испанизируется, так как на сегодняшний день большинство населения является носителями испанского языка.

Обработка. После создания орфографии, грамматики и словаря необходима ещё большая лингвистическая обработка стандартного языка для того, чтобы язык смог использоваться в качестве делового во всех сферах жизни в современном развитом обществе. Для этой цели необходимы два типа работ: терминологическая модернизация и стилистическое развитие. Оба являются тесно взаимосвязанными. Например, с одной стороны, для использования подчинённого языка в судах необходимо развивать юридическую терминологию, но, с другой стороны, это является почти бесполезным без создания моделей для десятков типов документов, существующих в суде, – от заявления до приговора. Для этого в Каталонии созданы лингвистические отделы в практически всех министерствах, университетах и государственных предприятиях, которые создают эти модели, исправляют тексты, разрешают языковые сомнения работников и, в общем, работают над внедрением каталанского языка в отделы и организации. Действительно, изменение языка делопроизводства на такой территории, как Каталония, с ВВП Дании и 7,5 млн жителей, является не-

лёгкой задачей, но она в большой степени осуществилась в 80-х гг. и начале 90-х и с тех пор решается во всех новых сферах, которые постепенно переходят в ведение каталанского правительства, например полиция и суды.

Работа над терминологией начиналась одновременно с созданием современного стандартного языка. Вместе с филологическим отделом Института каталанских исследований были учреждены также отдел наук (нефилологических) и историческо-археологический отдел. Потом Институт присоединил другие общества в качестве филиалов. В результате этих действий Институт создал до диктатуры Франко разные терминологические комиссии и издания, включая целые научные коллекции: по ботанике, зоологии, математике, физике, химии, биологии, метеорологии, философии и др.

После диктатуры правительство Каталонии и Институт каталанских исследований совместно учредили терминологический центр TERMCAT в 1985 г. В 2010 г. его бюджет был 1,6 млн €. В нём были заняты 52 сотрудника и 7 стажёров. Его база данных, которую можно свободно использовать через Интернет [<http://www.termcat.cat>], содержит более 900 000 наименований, часть которых включена в 43 онлайн словаря [http://www.termcat.cat/ca/El_TERMCAT/Centre_De_Terminologia/#Xifres]. Важно подчеркнуть, что TERMCAT не только занимается научными словарями, но и прежде всего такими терминологическими сочинениями, которые необходимы для ресоциализации каталанского языка. Например: «Лексикон баров и кафе» (1990 г., 1 000 терм.), «Лексикон ресторанов» (1990 г., 1 500 терм.), «Основной словарь универмагов» (1998 г., 2 000 терм.), «Словарь полиции» (1994 г., 1 600 терм.), «Основной лексикон посещения врача» (1990 г., 15 300 терм.) и т.д. Следует добавить, что, действуя по примеру Квебека, TERMCAT сегодня уделяет большое внимание и анализу внедрения созданной терминологии [Montané, 2007; Vila, Nogué и Moreno, 2007]. Помимо этого, TERMCAT издал и десятки плакатов с разной терминологией для школ, предприятий и частных лиц.

Разные издательства и фонды, в сотрудничестве с TERMCAT, создали такие терминологические словари, как, например, словарь медицины с 60 000 терминами, который можно свободно использовать через Интернет [<http://www.medic.cat/>]. Таким же образом пол-

ная актуализированная Каталанская энциклопедия (24 тома) свободно доступна в Интернете [<http://www.enciclopedia.cat/>], как и многотомные энциклопедии по множеству областей. Интересно заметить, что разные издательства конкурируют не только за большие всеобщие энциклопедии, но и за специализированные, например, 8-томная энциклопедия музыки издательства Enciclopèdia Catalana и 13-томная – издательства Edicions 62²³.

По отношению к компьютерам и Интернету, так же как и к сотовым телефонам, необходимо добавить, что каталанский находится на уровне таких языков, как шведский, датский или чешский [Pellerejo, Sorolla, Nogué, 2011]. Существуют каталанские версии Windows, Office, Google, Facebook, Mozilla, Ubuntu, Debian, Open Office и т.д., между прочим, благодаря волонтерской организации Softcatalà, на чьем сайте находится более 150 программ на каталанском языке [http://www.softcatala.org/wiki/Història_de_Softcatalà]. В июне 2011 г. Википедия на каталанском языке занимала 13-е место по количеству статей, благодаря 340 000 статьям и 6000 сотрудникам. Состояние Википедии и переводов многих программ и сайтов еще раз демонстрирует вовлечённость и способность каталаноязычного сообщества организоваться на основе волонтерства²⁴.

Большое внимание каталанского сообщества к языку доказывается и действиями научного сообщества. Так, все университеты создали заметные проекты в разных областях прикладной лингвистики, особенно в компьютерной лингвистике, социолингвистике²⁵ и терминологии. Помимо этого, университеты Валенсии выделяются своими действиями в защиту языка. Среди прочего, они не раз противостояли валенсийскому правительству в суде (и выигрывали).

5. Выводы

Сегодня (если не учитывать маленькое государство Андорра) можно утверждать, что каталанский среди языков без государства находится в лучшем состоянии в Европе. Этот успех достигнут вопреки тому, что язык не располагает особым демографическим весом: у него нет большого числа носителей, доля его носителей не является наибольшей в Испании или Франции. Кроме того, относительный успех пришёл в необычайно тяжёлых условиях, иногда даже и трагических. Кроме граждан Андорры, остальные каталонцы живут в государствах, которые в течение последних

двух веков почти постоянно утверждали, что каталанский является диалектом, даже патуа; кроме того, они и сегодня все равно отрицают свою мультинациональность. Результат длительной политики, направленной против языка, очевиден, особенно в Северной Каталонии и городах Валенсии.

Несомненно, сегодня каталанский язык в социолингвистическом аспекте занимает как бы промежуточное положение. Он не находится, например, на уровне чешского языка, чей процесс социальной нормализации наблюдала каталанская интеллигенция в 20-х и 30-х гг. XX в. Почему сегодня каталанский язык не имеет такую степень социального развития, как чешский, понятно. Намного интереснее узнать, почему каталанский язык, в целом, не стоит на уровне, например, окситанского, пьемонтского, нижне-немецкого, татарского или чувашского языков. Надеемся, что наша работа смогла помочь продвинуться хоть ненамного в понимании этого.

Литература

1. *Алос и Фонт Э.* Чăваш чĕлхин социаллă нормализацийĕ хăш мелпе пулат? URL: <http://ru.chuvash.org/blogs/comments/1533.html>, 2009. (Перевод: Kie staras la normigado de la ĉuvaŝa lingvo? / URL: http://www.cv-haval.org/sites/default/files/attachs/festival2009_alos_eo.pdf.)
2. *Алос и Фонт Э.* Эсперанто, чувашский язык и языковые ресурсы в Интернете. URL: <http://www.chuvash.org/blogs/comments/1556.html>, 2011.
3. ИКС [Институт каталанской словесности]. 800 лет каталанской литературы. Барселона, 1994 (Веб-версия URL: <http://cultura.gencat.net/ilc/literaturacatalana800/ru/index58284.htm>).
4. *Нарумов Б.* Социолингвистика в Испании // Крючкова Т., Нарумов Б. Зарубежная социолингвистика: Германия, Испания. М., 1991. С. 73–151.
5. *Bastardas A.* Persistència i canvi en en el comportament sociolingüístic: La planificació sociolingüística // *Treballs de sociolingüística catalana*. № 12, 1994. С. 31–39.
6. *Bastardas A.* Language management and language behavior change: policies and social persistence // *Catalan Review*. T. 9. № 2. С. 15–38.
7. BCC. Coneixements i usos del català a Catalunya el 2010: dades del Baròmetre de la Comunicació i la Cultura. URL: <http://www.fundacc.org/docroot/fundacc/includes/noticies/fitxers/entrada11827/fitxer1326/dieta-llibres.pdf>, 2011. 38 с.
8. *[Benet J.]* Catalunya sota el règim franquista. Informe sobre la persecució de la llengua i la cultura de Catalunya pel règim del general Franco. París, 1973. 469 с.

9. *Bibiloni G.* Llengua estàndard i variació lingüística. València, 1977. 149 c.
10. *Boix i Fuster E., Vila i Moreno F.X.* Sociolingüística de la llengua catalana. Barcelona, 1998. 381 c.
11. *Bourdieu P.* Le sens pratique. Paris, 1980. 475 c.
12. *Branchadel A.* L'aventura del català. De les «Homilies d'Organyà» al nou estatut. Barcelona, 2006. 189 c.
13. *Bruguera J.* Constatacions lingüístiques enutjoses // Colón G., Martínez Romero T., Perea M.P. (ред.) La cultura catalana en projecció de futur: homenatge a Josep Massot i Muntaner. Castelló de la Plana, 2004. C. 117–126.
14. *Castellanos C.* Llengua, dialectes i estandardització. Barcelona, 2000. 128 c.
15. *Cooper R.L.* Language planning and social change. Cambridge, 1989. 216 c.
16. *Ferrando Francés A., Nicolás Amorós M.* Història de la llengua catalana (Nova edició revisada i ampliada). Barcelona, 2011. 552 c.
17. *Ferrer i Gironès F.* La persecució política de la llengua catalana. Barcelona, 1985. 316 c.
18. *Finestres J. u òp.* La negació de la repressió de la llengua catalana // Butlletí Virtual. Segle XXI. № 3. URL: <http://www.cercle21.cat/butlleti/03/index.html>.
19. *Haugen E.* The implementation of corpus planning: theory and practice // Covarrubias J., Fishman J.A. (ред.) Progress in language planning. Berlin, 1983. C. 269–289.
20. *Junyent C.* Contra la planificació. Barcelona, 1998. 187 c.
21. *Lamuela X.* Estandardització i establiment de les llengües. Barcelona, 1994. 175 c.
22. *Lamuela X., Murgades J.* Teoria de la llengua literària segons Fabra. Barcelona, 1984. 301 c.
23. *Marcet i Salom P.* Història de les llengua catalana (в 2 тт.). Barcelona, 1987. 400 + 227 c.
24. *Marfany J.-Ll.* La llengua maltractada. El castellà i el català a Catalunya del segle XVI al segle XIX. Barcelona, 2001. 543 c.
25. *Marfany J.-Ll.* Llengua, nació i diglòssia. Barcelona, 2008. 301 c.
26. *Mariás J.* Consideración de Cataluña. Barcelona, 1966. 175 c.
27. *Montané March A.* Anàlisi de la implantació de la terminologia normalitzada en llengua catalana: un enfocament qualitatiu // Fargas Valero F.X. Espais Terminològics 2007. Neologia terminològica: el tractament dels manlleus. Vic-Barcelona, 2007. C. 177–189.
28. *Montoya B.* Normalització i estandardització. Alzira, 2006. 140 c.
29. *Moreno Cabrera J.C.* El nacionalismo lingüístico: Una ideologia destructiva. Barcelona, 2008. 223 c.
30. *Pradilla i Cardona M., Sorolla Vidal N.* (ред.) Informe sobre la situació de la llengua catalana. Barcelona, 2011 URL: <http://www.demolinguistica.cat/arxiu/web/informe/informe2010.pdf>.

31. *Pellerejo B., Sorolla N., Nogué M.* La dimensió de les llengües a la Wikipedia i la seua relació amb els moviments socials // *Digithum* № 13, maig 2011. C. 37–49.

32. *Riquer i Permanyer B. de.* Identitat contemporànies: Catalunya i Espanya. Barcelona, 2000. 277 c.

33. *Segarra M.* Història de l'ortografia catalana. Barcelona, 1985. 463 c.

34. *Segarra M.* Història de la normativa catalana. Barcelona, 1985. 222 c.

35. *Segarra M.* Història de la normativa i dels models lingüístics de la llengua catalana // *Martí i Castell J. (red.)* Processos de normalització lingüística: L'extensió d'ús social i la normativització. Barcelona, 1991. C. 179–188.

36. *Strubell M., Boix-Fuster E. (red.)* Democratic policies for language revitalisation: The case of Catalan. London, 2011. 254 c.

37. *Vila i Moreno F.X., Nogué Pich M., Vila i Moreno I.* Estudis d'implantació terminològica: Una aproximació en l'àmbit dels esports. Vic-Barcelona, 2007. 262 c.

Примечания

¹ Далее в тексте эта часть называется Северная Каталония, а часть, находящаяся под испанским подданством, просто Каталония.

² В Испании люди получают две фамилии: первую фамилию отца и первую фамилию матери (женщины не теряют свои фамилии после свадьбы). Каталонцы часто добавляют «и» (с тем же значением как в русском языке) между фамилиями. Вторая фамилия может сократиться в неофициальных ситуациях. Кроме того, нет отчеств.

³ Необходимо добавить, что впоследствии мнение М. Мила и Фонтаналса изменилось на более благосклонное в отношении литературы на каталанском языке.

⁴ Конечно, всегда существовала партия, благосклонная к ассимиляции, хотя она была в меньшинстве. Ещё в 1902 г. каталанский депутат Франсеск Маспонс и Англазель предлагал закон, согласно которому «отстранялись бы от должности все председатели муниципальных советов, не владеющие испанским языком» (хотя он сам признал, что такое решение «обезглавило бы 90% муниципальных советов Каталонии») [цит. по: Ferrando и Nicolás, 2011, 322]. Со стороны трудящихся, имеющих исключительную важность в индустриальной Каталонии, также существовали сторонники ассимиляции под знаменем интернационализма.

⁵ Каталанский и испанский языки, как соседние романские языки, являются, несомненно, близкими, но не взаимопонятными. Португальский язык стоит ближе к испанскому, чем каталанский. Кроме того, уже более века продолжается искусственная, бесплодная дискуссия о том, что было бы предпочтительнее включить каталанский язык в иберийскую или французскую подгруппы романских языков.

⁶ Более подробно о модели Хаугена с анализом состояния чувашского языка на его основе см.: [Алос и Фонт, 2009].

⁷ Необходимо добавить, что развитие событий привело к тому, что сегодня для каталанского языка существуют три равноправных стандартных варианта: для Каталонии, Валенсии и Балеар. Возможно добавить и четвертый вариант, для Северной Каталонии. С другой стороны, в Валенсии, правительство области создало в 1998 г. организацию, регулирующую язык, Валенсийскую академию языка, которая является независимой от Института каталанских исследований в Барселоне. В результате этого, хотя две организации сотрудничают, каталанский язык стал полицентрическим языком, так же как и португальский, испанский, немецкий и другие языки.

⁸ Позже добавилась и форма Северной Каталонии *canti*.

⁹ Например, П. Фабра сохраняет в стандартном языке различие средневекового языка между «его/её» и «их», которое сохраняется только в северном диалекте. Следует указать, что этого же различия не существует в испанском языке, но оно есть во французском; это, по всей вероятности, вызвано тем, что различие исчезло южнее Пиренеев, но сохранилось севернее. Во всяком случае, возможно, этот принцип дал небольшое число жизнеспособных форм в стандартном языке.

¹⁰ Кастаньянос ставит в пример языковую политику бывшего Советского Союза с поощрением систематических заимствований из русского языка для обеспечения неологизмов нерусским языкам Союза как «прямой способ для сохранения подчинённой связи» [Castellanos, 2000, 70].

¹¹ Следует указать, что сделанные позднее анализы, благодаря более исчерпывающему и глубокому изучению средневекового языка, ставят под сомнение некоторые решения П. Фабры, когда он считал отдельные лексические, морфологические или синтаксические элементы испанизмами и, следовательно, устранял их из стандартного языка [Bruguera, 2004].

¹² Фактически вновь с 80-х гг. XX в., наряду с вопросами создания большинства сегодняшних аудиовизуальных средств массовой информации и популярных газет и преимущества устного языка перед письменным, этот вопрос находится в центре оживлённой дискуссии.

¹³ Для понимания количества переводов: только одна коллекция, созданная с 1923 по 1936 г., содержала произведения 84 классиков с латинского и греческого языков с высококачественными параллельными текстами на каталанском. Кроме того, публиковались непосредственные переводы десятков авторов с английского, венгерского, итальянского, немецкого, русского, французского и чешского языков.

¹⁴ Между прочим, П. Фабру освободили от руководства кафедрой каталанского языка и изгнали из университета.

¹⁵ Для обзора испанского т.н. языкового национализма, см.: [Moreno Cabrera, 2008].

¹⁶ Характерный пример: с 1968 по 1980 г. публиковалось 15 томов Каталанской энциклопедии под пристальным вниманием диктатуры. Первый директор этого исторического для каталанского языка сочинения был изгнан из Испании властями в 1972 г.

¹⁷ Для актуального обширного обзора и противопоставления языковых политик в отношении каталанского языка см.: [Strubell, Boix-Fuster, 2011].

¹⁸ Понятия «планирование овладения» (англ. *acquisition planning*) и «планирование статуса» (англ. *status planning*) ввёл Р.Л. Купер [Cooper, 1989], сегодня они широко используются в литературе по языковой политике.

¹⁹ Эта эволюция, которая продолжается и сегодня, связана с историческим ревизионизмом и включает в себя отрицание преследования каталанского языка [Finestres и др., 2005]. Ярким примером являются слова короля Хуана Карлоса в речи от 2001 г.: «Никогда наш язык не навязывался силой, напротив, он помогал находить общий язык; никого не заставляли говорить на испанском языке, но множество народностей сделало своим языком в результате абсолютно свободного выбора именно язык Сервантеса» [цит. по: Branchadell, 2006, 145].

²⁰ Количество упало в результате экономического кризиса. В 2008 г. было 9 926 книг, т.е. 12,0% книг Испании (данные Испанского института статистики. URL: <http://www.ine.es/jaxi/tabla.do?path=/t12/p401/a2010/l0/&file=00005.px&type=pcaxis&L=0>).

²¹ Pradilla, Sorolla [2011, 12] насчитывают 9 659 тыс. говорящих на каталанском языке в Каталонии, Валенсии и на Балеарах.

²² Чтобы объяснение стало яснее, предлагаем некоторые примеры: 1) На испанском языке есть различия между *bolsa* («сумка») и *bolso* («дамская сумка»). Эти различия на стандартном каталанском языке, так же как и на русском, необязательны, но в каталанском разговорном языке существует чёткая тенденция калькировать эту разницу с помощью испанизма *bolso*. 2) Испанский язык не различает «ничто» и «несколько» (катал. *res* и *gens*) или два слова для «много» в утвердительных и отрицательных фразах (катал. *molt* и *gaire*). В результате этого в разговорном каталанском языке эти различия исчезают. Этот тип интерференции особенно важен в системе местоимений, где целых три местоимения (*en*, *hi*, *ho*), кажется, постепенно исчезают. 3) Как на испанском, так и на каталанском языках существуют два глагола «быть»: *ser* и *estar*. В стандартных языках есть случаи, в которых на каталанском нужно использовать *ser*, но на испанском – *estar*. Эти различия исчезают в разговорном языке.

²³ Согласно современным тенденциям такие издания сегодня переносят в Интернет.

²⁴ О важности волонтерства для создания языковых ресурсов в Интернете см.: [Алос и Фонт, 2011].

²⁵ Для анализа каталанской и валенсийской социолингвистики с середины 60-х до конца 80-х гг. см.: [Нарумов, 1991, 79–136]. Не случайно эта часть занимает 75% его обзора по социолингвистике в Испании.